

РУССКИЙ ЯЗЫК

УДК 81'42 + 821'161'1

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-4-60-68>

Образ снега в лирике Татьяны Николаевой: семантико-стилистический анализ

Ирина Алексеевна Пушкарева¹, Юлия Евгеньевна Пушкарева²

¹ Кузбасский гуманитарно-педагогический институт Кемеровского государственного университета, Новокузнецк, Россия, irina_pushkareva2016@mail.ru, 0000-0003-2161-4039

² Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Санкт-Петербург, Россия, j.e.pushkareva2016@yandex.ru, 0009-0008-4592-8001

Аннотация

Контекстуальное смысловое наполнение слова с исходной пейзажной семантикой отражает индивидуально-авторскую картину мира. Слово «снег» обладает богатым семантическим спектром в русской поэзии. Цель статьи – с опорой на анализ лексической структуры поэтического текста рассмотреть семантико-стилистические особенности образа снега в лирике современного поэта Татьяны Николаевой (1956–2021). За основу семантико-стилистического анализа приняты концепция художественно-образной речевой конкретизации М.Н. Кожиной и концепция лексической структуры поэтического текста Н.С. Болотновой. Характеристика текстовой синтагматики и текстовой парадигматики учитывает выразительность языковых средств, представляющих разные уровни (хотя признается роль лексического уровня как основного). Ассоциативно-вербальная сеть текста рассматривается в соотнесенности с авторским замыслом и закономерностями читательского восприятия. Каждое направление ассоциирования как контекстуальная «группировка ассоциаций по общности стратегии» (А.П. Клименко) создает особую ипостась образа. Материалом для семантико-стилистического анализа стали стихотворения первого сборника Татьяны Николаевны Николаевой «Где ты, потомок первого?...: драматургия любви» (2004). Методом сплошной выборки было выявлено 11 (из 83) стихотворений сборника, содержащих лексические репрезентанты образа снега, которые были проанализированы с учетом их контекстуальных синтагматических и парадигматических связей. Являясь не столько пейзажной деталью, сколько отражением внутреннего мира лирической героини, снег у Т. Николаевой сопровождает не только картины зимней природы, но и межсезонные состояния, а также включается в летнюю картину. В ассоциативно-смысловом развертывании образа снега, отражающем раскрытие внутреннего мира героини, выделяются три ипостаси. Они объединены принципом градации, характерным для поэтики Т. Николаевой. В доминирующем ассоциативном комплексе «*снежная стихия*» актуализируется интенсивность снегопада, его стихийная природа, хаотическое начало, связанное с символической темой потери пути; экспрессивно передаются темы испытанной страсти и потерянной любви. Вторая ипостась образа снега в лирике Т. Николаевой – «*снежное небытие*», оцепенение потери, холод утраты и пустоты. Если в первом случае различными выразительными средствами подчеркивается максимальная динамика образа, то в данной ипостаси определяющей является статика, не-жизнь. Третья ипостась образа снега – «*божественный снег*», приобщение к духовной вертикали, высшему свету и смыслу. Таким образом, «снежная» триада Т. Николаевой соответствует ее поэтике градации и христианскому мироощущению, в котором путь человека лежит через страсти земные и ведет к Богу.

Ключевые слова: семантико-стилистический анализ, коммуникативная стилистика текста, лексическая структура поэтического текста, смысловые лексические парадигмы, образ снега, идиостиль Т. Николаевой

Для цитирования: Пушкарева И.А., Пушкарева Ю.Е. Образ снега в лирике Татьяны Николаевой: семантико-стилистический анализ // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2025. Вып. 4 (240). С. 60–68. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-4-60-68>

RUSSIAN LANGUAGE

Image of snow in the poetry by Tatiana Nikolaeva: semantic and stylistic analysis

Irina A. Pushkareva¹, Yulia E. Pushkareva²

¹ Kuzbass Institute of Humanities and Pedagogy, Kemerovo State University, Novokuznetsk, Russian Federation, irina_pushkareva2016@mail.ru, 0000-0003-2161-4039

² North-West Management Institute, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation, j.e.pushkareva2016@yandex.ru, 0009-0008-4592-8001

Abstract

Contextual senses of a word with a landscape semantics reflect an individual world picture of the author. The word snow has a rich and diverse semantics in Russian poetry. The purpose of the article is to consider semantic and stylistic features of the image of snow in the poetry by a contemporary poet Tatiana Nikolaeva (1956–2021) based on analyzing lexical structure of a poetic text. Semantic and stylistic analysis is based on ideas of M.N. Kozhina (the concept of imaginative literary concretization) and N. S. Bolotnova (the concept of lexical structure of a poetic text). Description of textual syntagmatics and paradigmatics considers expressive means representing different levels, although the lexical level is recognized as the main one. Associative and verbal network of the text is studied in accordance with the author's idea and the reader's reception patterns. Each associative direction, as a contextual "group of associations with a common strategy" (A. P. Klimenko), creates a specific aspect of the image. Verses and poems of T.N. Nikolaeva's first collection *Where are you, the descendant of The First?...*: *The drama of love* (2004) are material for semantic and stylistic analysis. The authors of the article selected 11 (from total 83) texts containing lexical representants of the image of snow, which were analyzed regarding their contextual syntagmatic and paradigmatic connections. In T. Nikolaeva's poetry, snow is more a reflection of the heroine's internal world than a landscape detail. Snow is not only a part of winter nature, but also of summer pictures and nature between seasons. There are three main aspects in associative and semantic development of the image of snow. They are united through the principle of gradation typical for T. Nikolaeva's poetics. A dominating associative complex "*snow element*" includes the image of an intensive snowfall with chaotic nature tied to a symbolic topic of a lost way; this image also reflects expressive topics of passion and lost love. The second aspect of the image of snow is "*snow nothingness*", the cold of loss and emptiness. While in the first case various expressive means are emphasizing dynamic character of the image, in this case the central image is statics, absence of life. The third aspect of the image of snow is "*divine snow*": spiritual senses, a way to the higher light. Thus, the "snow triad" of T. Nikolaeva relates to her poetics of gradation and Christian worldview, in which a human is going through passions to God.

Keywords: semantic and stylistic analysis, communicative stylistics of text, lexical structure of a poetic text, semantic lexical paradigms, image of snow, idiosyncrasy of T. Nikolaeva

For citation: Pushkareva I.A., Pushkareva Yu.E. *Obraz snega v lirike Tat'yany Nikolayevoy: semantiko-stilisticheskiy analiz* [Image of snow in the poetry by Tatiana Nikolaeva: semantic and stylistic analysis]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2025, vol. 4 (240), pp. 60–68 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-4-60-68>

Введение

Через образы природы, по словам М.Н. Эпштейна, «национальная специфика литературы проявляется особенно четко» [1, с. 5]. Примечательно, что в 2025 г. планируется уже десятая «природная» междисциплинарная научная конференция на базе Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета. Конференция 2019 г. была посвящена семантике времен года, в 2021 г. вышла коллективная монография «Семантика времен года в русской словесности». Значительная часть материалов данной монографии посвящена семантике зимы и снега [2–7].

Как отмечает Н.С. Морозова, «снег в различных проявлениях (снегопад, покров, метель, таяние) является объектом эстетического освоения русскими поэтами на протяжении XVIII – начала XXI в. О значимости снега для русской художественной картины мира свидетельствует более девяти тысяч контекстов, выявленных методом сплошной выборки из произведений русских поэтов названного периода» [8, с. 97]. В классическом исследовании М.Н. Эпштейна образ снега рассматривается в связи с темой времен года как элемент зимнего пейзажа: «Зима – глубочайшее обнажение души русской природы, то "посмертное" ее состояние, которое

наиболее всесторонне и проникновенно запечатлелось в нашей поэзии» [1, с. 185]. При этом в русской поэзии зима – это и «небытие или сверхбытие», и «праздничная встреча со светом», и «снежная стихия, бунтующая против человека, враждебная, иноположенная ему» [1, с. 185–198].

Исследователи подчеркивают богатый семантический спектр слова «снег» в поэзии и контекстуальное смысловое наполнение слова с исходной пейзажной семантикой, отражающее индивидуально-авторскую картину мира [9–11]. Цель статьи – с опорой на анализ лексической структуры поэтического текста рассмотреть семантико-стилистические особенности образа снега в лирике современного поэта Татьяны Николаевой (1956–2021) (о жизни и творчестве поэта см. [12, с. 254–273]). Данная работа продолжает цикл статей о региональной литературе [13, 14].

Материал и методы

За основу семантико-стилистического анализа примем концепцию художественно-образной речевой конкретизации М.Н. Кожинной [15] и концепцию лексической структуры поэтического текста Н.С. Болотновой [16, 17]. Методика реконструкции ассоциативно-смыслового поля текста, разработанная в рамках коммуникативной стилистики текста [18, с. 58–61], возникла на границе системно-структурной и функционально-прагматической парадигм в лингвистике. Связь методики реконструкции ассоциативно-смыслового поля текста с системно-структурной парадигмой знания проявляется в осмыслении речевой системности текста как ассоциативно-вербальной сети, основанной на законах текстовой парадигматики и текстовой синтагматики. Характеристика текстовой синтагматики и текстовой парадигматики учитывает выразительность языковых средств, представляющих разные уровни (хотя признается роль лексического уровня как основного). Связь методики реконструкции ассоциативно-смыслового поля текста с функционально-прагматической парадигмой лингвистики проявляется в том, что ассоциативно-вербальная сеть текста рассматривается в соотносительности с авторским замыслом и закономерностями читательского восприятия. Каждое направление ассоциирования как контекстуальная «группировка ассоциаций по общности стратегии» [19, с. 10–11] создает особую ипостась образа.

Материалом для семантико-стилистического анализа стали стихотворения первого сборника новокузнецкого поэта Татьяны Николаевны Николаевой. Книга «Где ты, потомок первого?...: драматургия любви» (2004) [20] опубликована в издательстве галереи «Сибирское искусство» (Новокузнецк) и является результатом совместного творческого

проекта поэта Татьяны Николаевой и художницы Елены Башариной: «Стихи и размышления-откровения поэта чередовались с прозрачной, невесомой графикой Елены Башариной» [12, с. 270]. Сборник включает стихотворения, написанные на протяжении нескольких десятилетий (начиная с конца 1970-х гг.), и позволяет судить о системных чертах идиостиля зрелого поэта. Методом сплошной выборки было выявлено 11 (из 83) стихотворений сборника, содержащих лексические репрезентанты образа снега, которые были проанализированы с учетом их контекстуальных синтагматических и парадигматических связей.

Результаты исследования

Поэтическая картина мира Т. Николаевой характеризуется верой в Бога, мотивом смирения, смягчением контрастности мироощущения (наряду с антонимическими парами отметим большое количество градуальных рядов). Концептуальной основой для творчества Т. Николаевой становится трехчастная структура: между противопоставленными физическим телом и сознанием (мыслительным «телом») находится сердечное «тело» – «как капля воды, обволакивающая точку пересечения мысли и физики», «как устье творчества» [20, с. 8–9].

Являясь не столько пейзажной деталью, сколько отражением внутреннего мира лирической героини, снег у Т. Николаевой сопровождает не только картины зимней природы, но и переходные межсезонные состояния, а также включается в летнюю картину. В ассоциативно-смысловом развертывании образа снега, отражающем раскрытие внутреннего мира героини, выделяются три ипостаси. Они объединены принципом градации, характерным для поэтики Т. Николаевой.

Первая ипостась образа снега в лирике Т. Николаевой – «**снежная стихия**» (лексические репрезентанты: *снег, шел снег, не сбудут снега, снег сошел с ума, снег слепит, ночной снег, продолжительный снег, белый снег, белый бег, белизна первой зимней акварели, ветер лижет снег, беспутство метели, сыплет*; смысловые лексические парадигмы: «*снег – метель*», «*сны – снега*», «*снег – грязь*»). В данном ассоциативном комплексе актуализируется интенсивность снегопада, его стихийная природа, хаотическое начало, связанное с символической темой потери пути. В филологических исследованиях подчеркивается роль в русской литературе семантики *метели-судьбы* и *метели-страсти* [21, с. 31]. В любовной лирике Т. Николаевой образ снега-метели соотносится с состоянием лирической героини, потерявшей возлюбленного, наполнявшего ее жизнь смыслом. В подобных контекстах снегопад связан с образами ночи и сна. Героиня ощущает холод потери и пустоты, состояние

«не-жизни». Например, в стихотворении «До утра» (III) [20, с. 76] эффект стенографии духа выразительно передают метонимии – *снег – не об этом*. Образ снега встречается в первых трех строфах:

Не об этом, совсем не об этом

Шел ночной продолжительный снег.

Никому не давала обета,

Что тебя не привечу во сне.

О, беспмятство белого снега,

О, беспутство метели в ночи!

Я к тебе задыхалась от бега,

Обрывалась, как пламя свечи...

Но не сбудут ни сны, ни снега

То, что в жизни уже не сбылось:

От тоски холодна и долга,

Я тебя проходила насквозь.

В начальной строфе образ снега соотносится с ночным пространством, в котором находится одинокая лирическая героиня, тоскующая по потерянному возлюбленному и пребывающая в ирреальном пространстве сна. Во второй строфе образ снега включен в риторическое восклицание. Синтаксический параллелизм и словообразовательный повтор актуализируют смысловую лексическую парадигму (СЛП) «*снег – метель*», не только передающую детали пейзажа, но и подчеркивающую особое состояние героини: снег – холод пустоты, потеря связи с той жизнью, что кипела и билась. Это мощь природного мира, хаос метели, который ассоциируется с испытанной страстью и передается анаколуфом и еще одной яркой метонимией – *я к тебе задыхалась от бега...* В третьей строфе актуализирована антитеза сна и жизни, при этом формируется СЛП со связью пересечения «*сны – снега*». Окказиональный переходный глагол «*не сбудут*» зачеркивает возможность воплощения мечты, разделяет ирреальное и реальное. Снежное состояние лирической героини – это образ неземного холода: она словно уже не включена в земную реальность. Нарушение лексической сочетаемости в лирике Т. Николаевой – своего рода «инакословие» – подчеркивает чужеродность лирической героини всему земному, обыденному.

Стихотворение «*Не шутя*» [20, с. 81] открывает пейзажной зарисовкой, которая отражает состояние лирической героини. Снег олицетворяется – семантика безумия соотносится со смятением чувств:

Он совсем сошел с ума, –

Если можно так о снеге:

Фонари, мосты, дома –

В белом беге.

И сквозь эту белизну

Первой зимней акварели

Я иду – бреду ко сну

Еле-еле.

Метаязыковая рефлексия становится знаком присутствия автора-творца. Динамичный характер зарисовки передается бессоюзным рядом однородных подлежащих, эллипсисом и окказиональным развертыванием конструкции. *Белый бег* – перифраз идущего (валящего, метущего) снега. Сила разгулявшейся стихии передана звукописью. Первый снегопад – это красота, чистота и потеря себя прежней. Тонкая работа с синонимами помогает Т. Николаевой выстроить композицию первых двух строф на основе градации и контраста: соотносятся бегущий снег и идущая, еле бредущая лирическая героиня. Вновь соположены образы снега и сна. Семантика ирреального поддержана также мотивом опьянения. Неожиданный финал в развертывании лирической композиции – тема молитвы за Иуду, актуализирующая мотив предательства.

Снег предстает перед нами как разгулявшаяся стихия (метель), часть образного комплекса потери света в стихотворении с сакральным смыслом в заглавии – «*Буди!*» [20, с. 135]:

Буди воля Господня на нас!

Снег слепит, а фонарь мой погас, –

Тот единственный, рыжий, у дома...

Он так много истерзанных лет

Был один окрыляющий свет, –

Сердце не доверялось другому.

Потерянность лирической героини неоднократно актуализируется образом фонаря, спрятанного снегом. Единственный остающийся с лирической героиней на перепутьях ее жизни свет – это вера. Данный смысл подчеркнут кольцевой композицией стихотворения с сакральными мотивами в начале и в конце текста.

Снег у Т. Николаевой связан не только с зимним, но и с межсезонным пейзажем (соотносятся образы снега и дождя, снега и ветра). В данном случае также передается образ разгулявшейся стихии. Так, в стихотворении «*Байка об Усе*» [20, с. 56] словообраз «*снег*» не встречается, однако направление ассоциирования актуализировано с помощью безлично-предикативной конструкции *сыплет*: *Льет да сыплет на белый свет*. Образ включен в пейзажную зарисовку, использующую стилистику народно-поэтической речи (разговорный союз *да* в соединительном значении, устойчивое народное выражение *белый свет*), что, как и безлично-предикативная конструкция, подчеркивает стихийность, мощь природного мира, его неподвластность человеческой воле. В стихотворении «*Свежий ветер ударил в грудь...*» [20, с. 84] передан ненастный осенний пейзаж:

Ветер кроны швыряет ввысь,

Лижет снег, превращая в грязь.

Мы в пространстве с тобой сошлись,

Чтобы выстоять, разойдись.

Вновь наблюдается психологический параллелизм пейзажа и внутреннего мира лирической героини. Осенняя непогода, ненастье связаны с темой разлуки. Снег в экспрессивном контексте становится объектом, его деструктивная трансформация передана антонимической СЛП «снег – грязь». Сякоть в контексте нескольких стихотворений Т. Николаевой перекликается с ложью, несправедностью в человеческих отношениях и – шире – на Руси.

Вторая ипостась образа снега в лирике Т. Николаевой – «**снежное небытие**», оцепенение потери, холод утраты и пустоты (лексические репрезентанты: *снег окутывает землю, пионы легли снегопадом*). В двух контекстах, создающих данное направление ассоциирования, снег становится объектом сравнения, помогает героине осмыслить свое состояние. Данная семантика связана с одним из направлений ассоциативного развертывания образа зимы в литературе, имеющим мифологическую основу: место зимы «после смерти и до возрождения – время, которое не явлено в человеческой жизни, но которое с безусловной очевидностью обнаруживается в жизни природы» [1, с. 188]. Если в первом случае различными выразительными средствами подчеркивалась максимальная динамика образа, то в данной ипостаси определяющей является статика, не-жизнь:

*Я жду тебя который век.
Прошло желанье скорой встречи,
И шаль окутывает плечи,
Как землю
Снег...*

(финальная строфа стихотворения «Та» [20, с. 19]).

В заглавии актуализирован выразительный потенциал местоимений, указывающих на лицо, но не называющих его. Благодаря кольцевой композиции читателю открывается смысловое наполнение указания: это лирическая героиня в прошлом, взгляд на себя прежнюю, рефлексия в ретроспекции:

*О, Господи, смогла ж такое
Перенести – живая – та?!*

Финальная строфа позволяет противопоставить состояние лирической героини теперешней и прошлой. Причем, несмотря на остроту боли, живой она была именно в прошлом. Теперь же она пребывает в состоянии застывшего ожидания. Неоднократно Т. Николаева использует фигуру градации. Так, в данном стихотворении на основе градации соположены три строфы, соединенные СЛП с интегральной семантикой времени «час – год – век». Компоненты СЛП актуализированы с помощью синтаксической анафоры в повествовательных предложениях начала каждой строфы: *Я жду тебя который час (год, век)*. Слово-образ снег входит в третью строфу, содержащую вершину градального ряда. Героиня застыла в своем ожидании,

она уже не живая. Портретная деталь включена в сравнение, создающее параллелизм психологического состояния героини и мира природы, погруженного в зимнее небытие. Грамматически с лирическим «я» координируется лишь одно сказуемое, повторяющееся в тексте третий раз: *я жду*. Иные грамматические субъекты – желание (*прошло желанье*) и шаль (*шаль окутывает*). Благодаря эллипсису и зеркальной предикативности компаративной конструкции еще одним грамматическим субъектом является снег (*снег окутывает*). Образ героини очень женственный, в том числе и благодаря мифологическим ассоциациям (земля – женское начало). Скрытый контраст подчеркивает тему холода (шаль должна согревать, но она подобна снегу, окутавшему землю). Ср. у Некрасова: *Дарья стояла и стыла в своем заколдованном сне...*

Чтобы передать состояние потери, образ снега у Т. Николаевой включается даже в летнюю картину («О том» [20, с. 128]):

*Пионы осыпались.
Белые, пышные, пряные, –
Легли снегопадом
В предутренней нише окна.*

Здесь летний образ снега предстает в экспрессивной функции. Форма творительного уподобления позволяет изобразить снегопад как объект сравнения, помогающий создать контраст буйства жизни и статичности смерти. Переход в иное состояние также помогают передать перфективы.

Третья ипостась образа снега – «**божественный снег**», приобщение к духовной вертикали, свету и смыслу (лексические репрезентанты: *снег, снежинка, снег не летит, снег не идет, снег снисходит, снега хороши, снега свежи; снег – как чистый лист, исполни меня снега, снежинка спускается с неба, кто-то от снега расчистил у дома дорожку*; СЛП: «хороши, свежи – нечисты, сволочны, сякотны», «снег – вороний глаз», «снег – Ангел», «снежинка – ангелок», «снег – покой»). Образ чистого снега перерастает в символическую тему пути, обобщенный образ Руси, мотив чистоты в стихотворении «Уезжаю» [20, с. 86]:

*Уезжаю.
Господи, спаси!
Хороши снега, пока свежи.
Нечисты дороги на Руси –
Сволочны и сякотны от лжи.*

Мотив чистоты передан с помощью контраста «свежи (хороши) – нечисты (сволочны, сякотны)». В контексте использованы экспрессивные книжные краткие формы имен прилагательных. Мы наблюдаем перерастание темы пейзажной в тему нравственную. Чистота – праведность, противопоставленная лжи. Лирическая героиня предстает перед нами принявшей решение завершить

определенный этап жизни, надеющейся на милосердие Бога.

Первый снег сравнивается с чистым листом в стихотворении «**Бывает...**» [20, с. 113]:

*Как чистый лист – снег первый у порога,
Вороний глаз – из тополя, украдкой.
Я не прошу другой судьбы у Бога,
Мне и моя порой бывает сладкой.*

Характерно, что именно с элегии «Первый снег» П. Вяземского начинается глубокое осмысление образа снега в русской литературе [1, с. 186]. Теме первого снега в русской поэзии посвящены специальные исследования [2]. У Т. Николаевой первый снег сравнивается с чистым листом у порога. Чистый лист – приурочивание, ожидание. Поэтика контрастов передает драматизм судьбы лирической героини и ее состояний: «*снег (как чистый лист) – вороний глаз*», «*сладкая – горькая*». Порог – конец и начало пути, как и зимний покой, воплощающий семантику принятия необратимого.

Снег предстает как рождественская благодать в предпоследнем стихотворении сборника – «**Лицо**» [20, с. 141]. Смысл соединения небесного и земного гармонирует с вертикалью художественного пространства и передается парадигмой глаголов, где старославянизм подчеркивает чудесное, горнее начало снега, формируется СЛП «*снег – Ангел*» с интегральной семантикой высокого, спускающегося на землю:

*Снег не летит и не идет, –
Снисходит.
Так просто это чудо:
Сверху вниз
Рождественских небес
Незримый бриз
Ладью любви качает...
и погоде
Созвучно слёз сердечных
Озерцо,
Прибрежных снов опущенные
Кроны
И ангела бесстрастно,
Удивленно
В окно души глядящее
Лицо.*

В последнем стихотворении сборника вновь появляется образ снега («**Иное**» [20, с. 143]). Ирреальное, райское, детское воплощает СЛП «*покой – снег*»:

*Исполни меня
В этот вечер покоя и снега:
Гудящая печь,
Ангелок из бумаги над нею
Кружится, как будто
Снежинка спускается с неба,
Которое в раме окна
Все синее, синее...*

*Как детскую сказку,
Исполни меня до рассвета,
Так хочется верить,
Что смерть – это жизнь понарошку,
Что мама разбудит,
И все в нашем доме согрето,
И кто-то от снега
Расчистил у дома дорожку.*

Впервые в сборнике использована лексема «*снежинка*». Любование снежинкой навеивает ассоциации с образом ребенка, который удивленно-восторженно разглядывает мир. Тема детской чистоты и радости наполняет этот текст – звучит в словах («*ангелок*», «*понарошку*», «*мама разбудит*»), соотносится с рождественской темой, воплощается в образе ребенка, верящего в рождественское чудо и ощущающего тепло и покой родного дома. Лирическая героиня словно возвращается к истокам, изначальной чистоте и ясности. Как и в предыдущем стихотворении, в художественном пространстве создана вертикаль: образом ангелочка, который сравнивается со снежинкой, образом неба, которое становится все ближе (погружение в небо передано контактным повтором формы сравнительной степени имени прилагательного – и нет границы дома и неба, и тонет взгляд в небесной синеве и бездонности). Но дом, соединенный с небом, уютно стоит на земле, на которую читателя возвращают эмпирические ассоциации, связанные с образом зимней деревни, в которой ребенка, выходящего на улицу утром, встречают уже прочищенные взрослыми дорожки.

Последние два стихотворения сборника играют особую композиционную роль: объединенные образами снега, неба, ангела, они создают высокое звучание снежной темы, соотношенной с вертикалью художественного пространства. Обретение этой вертикали наполняет человека покоем, светом и смыслом. Как видим, «*снежная*» триада Т. Николаевой соответствует ее поэтике градации и христианскому мироощущению, в котором путь человека лежит через страсти земные и ведет к Богу.

Заключение

Итак, анализ лексической структуры поэтического текста позволяет рассмотреть семантико-стилистические особенности образа снега в лирике современного поэта и наследницы традиций классической русской литературы Т. Николаевой.

Являясь не столько пейзажной деталью, сколько отражением внутреннего мира лирической героини, снег у Т. Николаевой сопровождает не только картины зимней природы, но и переходные межсезонные состояния, а также включается в летнюю картину. В ассоциативно-смысловом развертывании образа снега, отражающем раскрытие внутреннего мира героини, выделяются три ипостаси.

Они объединены принципом градации, характерным для поэтики Т. Николаевой.

В доминирующем ассоциативном комплексе «**снежная стихия**» актуализируется интенсивность снегопада, его стихийная природа, хаотическое начало, связанное с символической темой потери пути; экспрессивно передаются темы испытанной страсти и потерянной любви. Вторая ипостась образа снега в лирике Т. Николаевой – «**снежное небытие**», оцепенение потери, холод

утраты и пустоты. Если в первом случае различными выразительными средствами подчеркивалась максимальная динамика образа, то в данной ипостаси определяющей является статика, не-жизнь. Третья ипостась образа снега – «**божественный снег**», приобщение к духовной вертикали, свету и смыслу. Таким образом, «снежная» триада Т. Николаевой соответствует ее поэтике градации и христианскому мироощущению, в котором путь человека лежит через страсти земные и ведет к Богу.

Список источников

1. Эпштейн М.Н. Стихи и стихии. Природа в русской поэзии XVIII – XX вв. Самара: БАХРАХ-М, 2007. 352 с.
2. Горностаева С.А. Символика мокрого снега в творчестве Ф.М. Достоевского // Семантика времен года в русской словесности / отв. ред. А.И. Смирнова. М.: Книгодел, 2021. С. 306–310.
3. Бигильдинская О.В., Беляева И.А. По поводу белого снега: А.П. Чехов, Б.К. Зайцев // Семантика времен года в русской словесности / отв. ред. А.И. Смирнова. М.: Книгодел, 2021. С. 266–272.
4. Командина Я.Ю. Поэтика «зимних» образов и мотивов в цикле «Снежная маска» А.А. Блока // Семантика времен года в русской словесности / отв. ред. А.И. Смирнова. М.: Книгодел, 2021. С. 311–315.
5. Дробинин Г.Д. «Падал теплый снег...»: зима и апокалипсис в творчестве И.В. Кормильцева // Семантика времен года в русской словесности / отв. ред. А.И. Смирнова. М.: Книгодел, 2021. С. 323–331.
6. Джанумов С.А. Зима в творческом сознании А.С. Пушкина // Семантика времен года в русской словесности / отв. ред. А.И. Смирнова. М.: Книгодел, 2021. С. 233–244.
7. Калашников С.Б., Сварт Д.С. Семантика образа зимы в ранней поэзии Александра Васильева // Семантика времен года в русской словесности / отв. ред. А.И. Смирнова. М.: Книгодел, 2021. С. 316–322.
8. Морозова Н.С. Первый снег в русской поэтической модели мира // Гуманитарный вектор. 2013. № 4 (36). С. 96–101.
9. Морозова Н.С. Эволюция эстетического поля денотативного класса «снег» (на материале русской поэзии XVIII–XX вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2010. 21 с.
10. Левина В.Н., Лю Яньпин. Взаимодействие заглавия и текста в функционально-семантическом аспекте (на примере стихотворения в прозе «Снег» С.Н. Сергеева-Ценского) // Научный диалог. 2017. № 8. С. 73–88.
11. Маслова А.Г., Фалеева А.С. Мифопоэтика снега в лирике Бориса Пастернака // Вестник гуманитарного образования. 2018. № 4 (12). С. 68–73.
12. Современная литература Кузбасса // Классика земли Кузнецкой: в 3 т. / сост.: Б.В. Бурмистров, С.Л. Донбай, Г.И. Карпова. Т. 3. Кемерово: Кузбасский центр искусств, 2022. 594 с.
13. Кожина М.Н. Художественно-образная речевая конкретизация // Стилистический энциклопедический словарь / под ред. М.Н. Кожин. М.: Флинта: Наука, 2002. С. 585–594.
14. Болотнова Н.С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. Томск: Изд-во ТГПИ, 1994. 212 с.
15. Болотнова Н.С. Лексическая структура поэтического текста как ключ к постижению его ценностных смыслов // Русский язык в школе. 2019. Т. 80, № 1. С. 20–25.
16. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: Словарь-тезаурус. Томск: Изд-во ЦНТИ, 2008. 383 с.
17. Пушкарёва И.А., Пушкарёва Ю.Е. Мотив полета в лирике А.Д. Раевского // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 2. С. 115–125.
18. Пушкарёва И.А., Пушкарёва Ю.Е. Образ солнца в лирике П. Майского: семантико-стилистический анализ // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2024. № 4 (70). С. 134–145.
19. Клименко А.П. Проблема лексической системности в психолингвистическом освещении: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Минск, 1980. 41 с.
20. Николаева Т., Башарина Е. «Где ты, потомок первого?..»: драматургия любви». Новокузнецк, 2004. 144 с.
21. Нагина К.А. Траектории «метельного» текста (толстовское присутствие в творчестве Б. Пастернака) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. Т. 1, № 1-1. С. 31–40.

References

1. Epshteyn M.N. *Stikhi i stikhii. Priroda v russkoy poezii XIX–XX vv.* [Verses and elements. Nature in Russian poetry of 19th and 20th centuries]. Samara, BAKHRAKH-M Publ., 2007. 352 p. (in Russian).

2. Gornostaeva S.A. Simvolika mokrogo snega v tvorchestve F.M. Dostoevskogo [Symbolism of wet snow in works by F.M. Dostoevsky]. *Semantika vremyon goda v russkoy slovesnosti* [Semantics of seasons in Russian literature]. Ed. A.I. Smirnova. Moscow, Knogodel Publ., 2021. P. 306–310 (in Russian).
3. Bigildinskaya O.V., Belyaeva I.A. Po povodu belogo snega: A.P. Chekhov, B.K. Zaytsev [About white snow: A.P. Chekhov, B.K. Zaytsev]. *Semantika vremyon goda v russkoy slovesnosti* [Semantics of seasons in Russian literature]. Ed. A.I. Smirnova. Moscow, Knogodel Publ., 2021. P. 266–272 (in Russian).
4. Komandina Ya.Yu. Poetika “zimnikh” obrazov i motivov v tsikle “Snezhnaya maska” A.A. Bloka [Poetics of “winter” images and motifs in cycle The Snow Mask by A.A. Blok]. *Semantika vremyon goda v russkoy slovesnosti* [Semantics of seasons in Russian literature]. Ed. A.I. Smirnova. Moscow, Knogodel Publ., 2021. P. 311–315 (in Russian).
5. Drobinin G.D. “Padal tyoplyy sneg...”: zima i apokalipsis v tvorchestve I.V. Kormil'tseva [“Warm snow was falling...”: winter and Apocalypse in works by I.V. Kormil'tsev]. *Semantika vremyon goda v russkoy slovesnosti* [Semantics of seasons in Russian literature]. Ed. A.I. Smirnova. Moscow, Knogodel Publ., 2021. P. 323–331 (in Russian).
6. Dzhanumov S.A. Zima v tvorchestvom soznanii A.S. Pushkina [Winter in A.S. Pushkin's creative world]. *Semantika vremyon goda v russkoy slovesnosti* [Semantics of seasons in Russian literature]. Ed. A.I. Smirnova. Moscow, Knogodel Publ., 2021. P. 233–244 (in Russian).
7. Kalashnikov S.B., Svart D.S. Semantika obraza zimy v ranney poezii Aleksandra Vasil'yeva [Semantics of winter in the early poetry by Alexander Vasilyev]. *Semantika vremyon goda v russkoy slovesnosti* [Semantics of seasons in Russian literature]. Ed. A.I. Smirnova. Moscow, Knogodel Publ., 2021. P. 316–322 (in Russian).
8. Morozova N.S. Pervyy sneg v russkoy poeticheskoy modeli mira [The first snow in the Russian poetic world model]. *Gumanitarnyy vektor – Human Studies Vector*, 2013, no. 4 (36), pp. 96–101 (in Russian).
9. Morozova N.S. *Evolutsiya esteticheskogo polya denotativnogo klassa “sneg” (na materiale russkoy poezii XVIII–XX vv.). Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Evolution of aesthetic field of the denotation class <snow> (on the material of Russian poetry of the 18th and 19th centuries). Abstract of thesis ... cand. philol. sci.]. Arkhangelsk, 2010. 21 p. (in Russian).
10. Levina V.N., Liu Yanping. Vzaimodeystviye zaglaviya i teksta v funktsional'no-semanticheskom aspekte (na primere stikhotvoreniya v proze “Sneg” S.N. Sergeeva-Tsensskogo) [Interaction of title and text in the functional and semantic aspect (by example of poem in prose “Snow” by S.N. Sergeyev-Tsensky)]. *Nauchnyy dialog – Scientific Dialogue*, 2017, no. 8, pp. 73–88 (in Russian).
11. Maslova A.G. Mifopoetika snega v lirike Borisa Pasternaka [Mythopoetics of snow in the poetry by Boris Pasternak]. *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya – Human Studies Education Bulletin*, 2018, no. 4 (12), pp. 68–73 (in Russian).
12. Sovremennaya literatura Kuzbassa [Modern literature of Kuzbass]. In: *Klassika zemli Kuznetskoy. V trekh tomakh*. Tom 3 [Classics of Kuznetsk. In three volumes. Volume 3]. Kemerovo, 2022. 594 p. (in Russian).
13. Kozhina M.N. Khudozhestvenno-obraznaya rechevaya konkretizatsiya [Literary imaginative speech concretization]. In: *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Encyclopedic dictionary on stylistics]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2002. P. 585–594 (in Russian).
14. Bolotnova N.S. *Leksicheskaya struktura khudozhestvennogo teksta v assotsiativnom aspekte* [Lexical structure of the literary text in associative aspect]. Tomsk, 1994. 212 p. (in Russian).
15. Bolotnova N.S. Leksicheskaya struktura poeticheskogo teksta kak klyuch k ponimaniyu yego tsennostnykh smyslov [Lexical structure of poetic text as a key to understanding its value-based senses]. *Russkiy yazyk v shkole – Russian language at school*, 2019, vol. 80, no. 1, pp. 20–25 (in Russian).
16. Bolotnova N.S. *Kommunikativnaya stilistika teksta: slovar'-tezaurus* [Communicative stylistics: thesaurus]. Tomsk, 2008. 383 p. (in Russian).
17. Pushkareva I.A., Pushkareva Yu.E. Motiv polyota v poezii A.D. Rayevskogo [Motif of flight in the poetry by A.D. Rayevsky]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya – Novosibirsk State University Bulletin. Series: History, Philology*, 2024, vol. 23, no. 2, pp. 115–125 (in Russian).
18. Pushkareva I.A., Pushkareva Yu.E. Obraz solntsa v lirike P. Mayskogo: semantiko-stilisticheskiy analiz [Image of the Sun in poetry by P. Mayskiy: semantic and stylistic analysis]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva – Krasnoyarsk State Pedagogical University Bulletin*, 2024, no. 4 (70), pp. 134–145 (in Russian).
19. Klimenko A.P. *Problema leksicheskoy sistemnosti v psikholingvisticheskom osveshchenii. Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Problem of lexical systems in the psycholinguistic aspect. Abstract of thesis ... doct. philol. sci.]. Minsk, 1980. 41 p. (in Russian).
20. Nikolaeva T., Basharina E. “Gde ty, potomok pervogo?..”: dramaturgiya lyubvi [Where are you, the descendant of The First?..: The drama of love]. Novokuznetsk, 2004. 144 p. (in Russian).
21. Nagina K.A. Traektorii “metel'nogo” teksta (tolstovskoye prisutstviye v tvorchestve B. Pasternaka) [Trajectories of the “blizzard” text (presence of L. Tolstoy in works by B. Pasternak)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina – Bulletin of Leningrad State University*, 2011, vol. 1, no. 1, pp. 31–40 (in Russian).

Информация об авторах

Пушкарёва И.А., доктор филологических наук, доцент, Кузбасский гуманитарно-педагогический институт Кемеровского государственного университета (ул. Кутузова, 12, Новокузнецк, Россия, 654041).

E-mail: irina_pushkareva2016@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-2161-4039; Scopus Author ID: 57196727270; SPIN-код: 6918-1060.

Пушкарёва Ю.Е., преподаватель, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Средний проспект Васильевского острова, 57/43, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия).

E-mail: j.e.pushkareva2016@yandex.ru; ORCID ID: 0009-0008-4592-8001; Scopus Author ID: 57225222482; SPIN-код: 6127-5479.

Information about the authors

Pushkareva I.A., Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Kuzbass Institute of Humanities and Pedagogy, Kemerovo State University (ul. Kutuzova, 12, Novokuznetsk, Russian Federation, 654041).

E-mail: irina_pushkareva2016@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-2161-4039; Scopus Author ID: 57196727270; SPIN-code: 6918-1060.

Pushkareva Yu.E., Lecturer, North-West Management Institute, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Sredniy prospekt Vasil'evskogo ostrova, 57/43, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation).

E-mail: j.e.pushkareva2016@yandex.ru; ORCID ID: 0009-0008-4592-8001; Scopus Author ID: 57225222482; SPIN-code: 6127-5479.

Статья поступила в редакцию 01.04.2025; принята к публикации 20.05.2025

The article was submitted 01.04.2025; accepted for publication 20.05.2025